

Пролог.

Я не знаю, что произошло. Последнее, что я помню, я тонул в море, в диком бушующем море.

Черт, я почти уверен, что видел акулу, плывущую ко мне, чтобы сожрать мое кровоточащее тело.

Группа террористов, эти сукины дети, ворвались на мой корабль и убили капитана, так что некому было управлять судном, и некуда было бежать.

К несчастью, я был тем самым капитаном... Всего одна пуля прямо мне в правую грудь, и меня выбросило в море.

Потом я увидел акулу, приближающуюся ко мне с открытой пастью.

Прощай, мир живых...

Так что нет ничего удивительного, в том, что я сейчас сижу и плясую на обломок разбитого зеркала, закрепленного на стене, которое показывало чье-то отражение...

Это мальчик, маленький мальчик. На вид, ему около четырех. У него светло-каштановые, беспорядочные волосы и бледная, молочная кожа. На нем грязная футболка зеленого цвета и черные шорты, обуви на нем не было.

Мальчишка был худым, не тощим как скелет, или как ребенок с истощением, а вполне стройным... Во всяком случае, он был здоров.

Но не это привлекло мое внимание...

Его глаза...

Они были с темно-красной радужкой, черными зрачками, и одним томоз на каждом глазу.

Мне потребовалось еще мгновение, чтобы понять, что тот мальчик в отражении – это я.

Поэтому я совершил единственное разумное действие, которое пришло мне в голову: я ударился головой о зеркало, чтобы убедиться в том, что я не сплю.

Я вскрикнул, когда почувствовал во лбу боль, теплое ощущение сразу же появилось в той части моей головы, которая врезалась в зеркало.

Я поморщился, и тут же схватился за голову. Она явно кровоточила, так как я почувствовал, как теплая жидкость просачивается сквозь пальцы и стекает к носу.

Ладно, возможно мое действие было слишком экстремальным, достаточно было просто ущипнуть себя, но, серьезно, в данный момент я довольно плохо соображал. Я имею в виду, да ладно! Еще недавно я был мужчиной ростом 6,4 фута с рыжими волосами! А сейчас я карлик с каштановыми волосами и парой всемогущих глаз!

Мне потребовалось время, чтобы взять себя в руки. После нескольких вдохов и выдохов, я почувствовал, что успокаиваюсь. «Успокойся, успокойся. Ты взрослый, так и веди себя как взрослый».

Я поднял голову, чтобы осмотреться. Сначала необходимо понять, где я вообще нахожусь.

Оказывается, я был в какой-то комнате... Тут много кроватей, да и сама комната довольно большая...

Почти как... сиротский приют...

Я сделал еще один глубокий вдох, прежде чем сесть и скрестить ноги.

Итак, я не религиозный человек, но хорошо знаю о реинкарнации или о чем-то в таком роде. Так что, очевидно, после смерти я перевоплотился.

Я открыл глаза, и попытался найти осколок разбитого моим лбом зеркала. Я нашел его, поднял и снова начал рассматривать свои глаза.

Они все еще были темно-красного цвета, с черными зрачками и одним томоз на каждом глазу. Я бы сказал, что видел мир по-другому... Странно... Я перенес взгляд на свою руку и заметил, что... Синие... Синие ниточки ауры текли вдоль моих рук...

О Боже...

Красные глаза с одним томоз... И синяя аура, текущая внутри моего тела.

Теперь официально. Я в мире Наруто!

А также, я Учиха...

Осознав все это, я сделал то, что сделал бы каждый в моем положении.

Я потерял сознание.

...

Я очнулся спустя час, обнаружив, что нахожусь в комнате, напоминающей больничную палату.

Я был прав. Я действительно был в сиротском приюте, и воспитательница, очевидно, запаниковала, когда нашла одного из своих детей лежащим без сознания на полу в луже крови, вытекающей из его головы.

Каким-то образом, я не знаю как, я заговорил по-японски. Когда я пытался говорить по-английски или же на своем родном языке, все равно выходил только японский. Я был благодарен за это, так как это означало, что мне не нужно изучать новый язык. Было бы отстойно просто молчать.

Во всяком случае, я смог использовать раненую голову, чтобы оправдать свое неведение прошлого того мальчишки, в чьем теле я оказался. Я сказал, что потерял память, и воспитательница немедленно вызвала врача, медицинского ниндзя.

Мне потребовалось огромное усилие, чтобы снова не провалиться в обморок. Типа, серьезно! Проснуться и понять, что ты находишься в мире Наруто – это не то, что можно принять с легкостью!

Этот мир жесток сверх всякой меры! Каждый день драки и убийства! Блять!

И сейчас я смотрел на какого-то взрослого мужчину, одетого в белый костюм и шляпу. Он положил свою руку мне на лоб, и она почти сразу же начала испускать зеленый свет.

Спустя мгновение, он убрал свою руку с моего лба, и повернулся к воспитателю.

«С Хару-куном все в порядке. У него и правда может быть амнезия, но не настолько серьезная, чтобы разрушить его мозг», - сказал ниндзя.

«Что насчет его потери памяти?» - спросила воспитатель.

«Это не будет большой проблемой, - ответил медик, - мозг ребенка слаб и не содержит ничего необходимого, кроме воспоминаний о его товарищах по играм и тому подобным вещам. Хотя нельзя исключать вариант, что его память так и не вернется, но это не сильно повлияет на его жизнь.»

Должен согласиться с ниндзя, будь у меня ребенок моего возраста с амнезией, я бы не сильно паниковал. Все, что мне нужно было бы сделать, это позволить ему/ей вырасти, черт возьми! Его/ее даже можно было бы вырастить еще лучше!

«Но все же... Может мне стоит привести к нему Яманака?»

При упоминании Яманака я тут же замер. О, черт возьми, нет! Я не хочу встречаться с ними! Это чокнутые ниндзя, владеющие разумом! От одной мысли, что они могут найти в моей голове, меня тут же бросает в дрожь! Могу представить их реакцию, когда они узнают, что я был взрослым, и переродился в этом теле...

К счастью, ниндзя-медик отрицательно помотал головой.

«Я бы не советовал этого делать. Как я уже сказал, ум ребенка хрупок, поэтому играть с ним опасно. Одна ошибка может привести к фатальному результату. Даже если Яманака являются экспертами, все равно есть большая вероятность, что разум Хару-куна недостаточно крепок, и это может спровоцировать кому или даже уничтожить его разум.»

Воспитатель тут же побледнела, а я внутренне вздохнул с облегчением. Спасибо тому Богу, что есть в этом мире! Если бы меня послали к Яманака, даже представить не могу, что бы случилось!

Воспитатель и ниндзя-медик покинули комнату. Наверное, они продолжили свой разговор в коридоре. Тем временем я начал обдумывать мое положение.

«У меня есть Шаринган, который делает меня Учихой, и Яманака находятся там же, где и я живу. Нет сомнений в том, что я в Конохе, и, анализируя мое состояние, я делаю вывод, что я брошенный ребенок или же ребенок шлюхи. Типа, я же Учиха, я не могу жить в этом приюте! Клан Учиха усыновил бы меня и привел к себе! Все это значит, что Учихи не в курсе моего существования.»

Хорошо, очень хорошо.

«Если я правильно помню, этот клан, планирующий государственный переворот, будет уничтожен позже. Я должен избегать их, насколько это возможно. Не знаю, в каком я сейчас возрасте, но лучше держаться от них подальше.»

«Будет лучше, если они не узнают о моем существовании. Это значительно упростит мне жизнь».

А теперь перейдем к следующему...

Что же мне делать?

Было бы благородно с моей стороны улучшить этот мир, так как я так много знаю о его будущем, но есть одно но.

Мне пофиг.

Типа, почему я вообще должен помогать этим людям? Правда, это было бы очень благородно, но зачем мне это? У меня нет на это причин, и я ничего не получу, помогая этому миру.

Но потом что-то мелькнуло у меня в голове.

До перерождения моя жизнь была нормальной. Очень нормальной, нормальной до такой степени, что ее вполне можно было назвать скучной.

Теперь у меня новая жизнь. Жизнь, в которой я предвидел грядущие события. Жизнь, в которой я знаю все...

Не знаю, сознательно я это сделал или нет, но на моем лице появилась зловещая улыбка.

В этом мире... существует кое-что, к чему не должен прикасаться ни один смертный. Кое-что, что может сделать из человека нечто, сравнимое с полубогом.

У меня уже есть часть этой силы: Шаринган. Но я не хочу их. Этих глаз. Этого недостаточно, не говоря уже о том, что я ослепну, у меня нет ни родного брата, ни кого-то с кем у меня сильные кровные узы. Так что после того, как я пробужу Мангекё, мне суждено ослепнуть.

Но ЭТИ глаза...

Эти знаменитые глаза...

Риннеган...

Я Учиха по крови. Когда я пробужу эти глаза, в отличие от Нагато, я смогу активировать и деактивировать их. И никто ничего не заподозрит.

Мадара дурак, раз отдал Риннеган Нагато. В тот момент, когда Нагато умрет, после сражения с Наруто, я навешу его и вырву эти глаза! И, как Учиха, я смогу использовать их, чтобы получить невероятную силу! Силу, способную одним взглядом сбить с ног биджу!

Ага, Риннеган...

Эти глаза стали бы лекарством для меня...

Я хотел эти глаза...

Я очень хотел бы иметь такие глаза...

«Хару-кун?»

Я вырвался из мыслей, когда воспитатель приюта снова позвала меня. Воспитательница была женщиной лет тридцати. У нее были длинные каштановые волосы и карие глаза.

«Да?» – спросил я.

Женщина уставилась на меня странным взглядом, как будто только что стала свидетелем чего-то страшного. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что эта женщина видела выражение моего лица.

Было ли мое лицо действительно настолько ужасающим?

<http://tl.rulate.ru/book/53346/1367510>